

Надежда Соколова

Ведьма: враги и друзья

16+

Надежда Соколова

Ведьма: враги и друзья

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Соколова Н. И.

Ведьма: враги и друзья / Н. И. Соколова — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Это третья книга из серии о приключениях ведьмы и лешего. Ведьмочка Лена активно вмешивается в проблемы и заботы всех тех, кто ее окружает: она помогает Эли родить, а Лорен - сделать выбор, раскрывает заговор с приворотным зельем и спасает свое непосредственное начальство. С ней уж точно никто не заскучает.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

24

Глава 1

Бабам праздник хуже казни

Магдалена:

Город спал и видел сны: цветные и черно-белые, веселые и грустные, они носились в воздухе, словно неповторимый цветочный аромат, заглядывали в окна, проникали сквозь плотно закрытые ставни и давали отдых уставшим за день людям. На окраинах, там, где жила беднота, поближе к загадочной и щедрой реке Смородине, кормилице рыбаков и ночному кошмару всех непослушных детей (да и, чего скрывать, взрослых – тоже), прохаживались, прямо как в своих казармах, несколько стрелецких патрулей. Высокие, статные, физически сильные, смекалистые и быстрые, с тех пор, как у них появился новый, более ловкий и родовитый начальник, они стали пользоваться уважением не только среди купцов, в чьи лавочки кое-кто из них в прошлом частенько наведывался, якобы отдохнуть от трудов праведных, но и бедного люда, которому не повезло родиться в богатых да родовитых семьях. Новый начальник был строг, умен, справедлив, а что самое главное – вхож в царский дворец. Поговаривали даже, что царская чета не гнушается сидеть с ним за одним столом, а уж что вытворяет бессовестная ведьма, когда видит его...

Но о последнем вслух если и говорили, то очень редко и всегда – тихим, едва слышным шепотом, испуганно оглядываясь каждую секунду по сторонам и прося защиты от злых сил у милостивой заступницы Радужницы, не дававшей простой люд в обиду. Но ведь на то она ведьма, чтобы постоянно творить разные непотребства и пугать обычных людей до дрожи в коленках одним своим именем.

Как бы то ни было, стрельцы, вдруг резко поменявшие состав, начальство свое неожиданно зауважали, а с ними – и обычные люди, даже самые неимущие, в чьих кварталах вдруг стали появляться эти самые царские охранники, да не просто чтобы голову под кустом преклонить, забыться после работы и соснуть пару часиков, нет, они – о, чудо чудное, диво дивное! – начали решительно наводить там порядок. И теперь даже на окраинах Китежа честному жителю стало возможным ходить без страха. Правда, пока лишь днем, но ведь лиха беда начала.

В кварталах купцов, плотно примыкавших к высоким и статным теремам знати, тоже была тишь да гладь. Но оно и понятно: здесь у многих несомненно честных семейств были свои патрули. Те, кто победней (да, к своему стыду купечество признавало, что в их среде до сих пор остались не особо богатые рода), покупали себе отдельных сторожей или охранников. Ну или же, оглядываясь и плюясь попеременно через оба плеча, рассказывали соседям, как потратили все свои годовые сбережения, чтобы пригласить домой ведьму (да-да, ту самую!) и нижайше попросить её зачаровать хоромы от любых напастей.

И только лишь во дворце (самом большом здании Китежа), где изволили почивать избранные богами царь с царицей, расточительно горел этой ночью яркий белый свет. Но это то как раз и понятно: с тех пор как у надежды-государя поселилась та самая злобная ведьма, там все частенько стоит вверх дном, бывает, что и дым коромыслом, ну и жгут там свечи, не экономя... Челядь дворцовая поговаривает (правда, мзду за это берёт каждый раз немалую), что недавно эта наглая ведьма чуть царя-батюшку не отравила и со свету не сжила, да на царицу-то всё после и свалила! Вот же ж бесстыдница!

– Нет, нет и нет! Лена, даже слышать об этом не хочу! И разговора не заводи больше! Ты вообще представляешь себе, о чем сейчас вот говоришь??? Это же международный скандал разразится, если твое непонятное устройство ни с того ни с сего запищит на какого-нибудь посла и крупного торговца с их стороны! – царь-батюшка нервно теребил мочку уха, высказывая мне свое недовольство.

– Так зато ты будешь сразу знать, кто против тебя гадость какую замышляет, – хмыкнула я. – И вообще, Елисей, ты чересчур боишься всяких международных скандалов. И часто –

совершенно напрасно. Не дело это. Вспомни, что было в прошлый раз: император Артон, едва только узнал, что Эли замуж вышла и здесь поселилась, сразу же налоги нашим купцам у себя во Фрезии существенно понизил и целый квартал им в своей столице выделил.

– Так мы же сейчас не о Фрезии говорим, а об Ирдии! Незнакомой стране, между прочим, с дикими для нас обычаями и порядками! Вот ты только представь себе: придет их главный повар, например, с желанием выкрасть какие-нибудь наши рецепты, а твоя эта система вдруг запищит на него.

– Елисей, ты что-нибудь более актуальное придумай, – невежливо отмахнулась я от рассуждений роскожного повелителя. – Поварам их наши рецепты совсем не нужны. А вот если кто-то из их министров вдруг удачно приворожит твою ненаглядную супругу и Василиса к нему страстью воспыхает, да так, что начнет все военные секреты Роси выдавать, – вот это уже будет большая проблема.

И обиженной подруге:

– А ты, яхонтовая моя, глазками-то не сверкай. В жизни, оно-то по-всякому бывает.

Мне так хорошо удалось передать интонацию Яги и скопировать ее голос, что венценосные супруги резко вздрогнули, быстро растеряв весь свой боевой пыл, и стали быстро-быстро озираясь по сторонам, с тревогой вглядываясь в темные углы зала. Осознав наконец, что никого страшнее придворной ведьмы рядом на данный момент нет, Елисей с облегчением вытер шелковым платком с собственными инициалами выступившие на лбу мелкие бисеринки пота:

– Ты, Лена, больше так не шути. Мне на минуту даже показалось, что тетушка Арина опять в гости пожаловала...

О том, что Яга является Елисею пусть и дальней, но все же родственницей, которую он для простоты называет тетушкой, я узнала совершенно случайно: необходимость полностью просканировать весь персонал никуда не делась, но работы для одной усталой и замученной ведьмы было чересчур много, и я, испугавшись, что не справлюсь с таким объемом, вызвала на помощь Ягу, открыв ей портал из лесного домика напрямик во дворец.

Старушка подошла к предстоящему делу ответственно: нарядившись в цветную кофту и ярко-красную широкую юбку, она надела сверху тулуп, взяла в руки метлу, на пиратский манер перевязала себе черной лентой один глаз («Чтобы было более достоверно», – объяснила она потом мне в разговоре) и в таком образе заявила в царский дворец. Я-то к ее образу была готова, а вот позади меня попадали на пол чьи-то тела, да Елисей, вышедший на шум из столовой, заикаясь, спросил:

– Те-о-туш-ш-ка Ар-р-ина???

(«Да какой он мне родственник, так, седьмая вода на киселе, или как у нас крестьяне говорят: ваша-то Катерина да нашей Орине – двоюродная Прасковья, – пожала плечами позже в разговоре, отвечая на мой вопрос, Яга. – Моя троюродная сестра была пра-прабабкой его прадеду, вот и все родство»)

Яга, довольная произведенным эффектом, плавно, лебедушкой, всплыла во дворец и цыкнула зубом:

– Ну здравствуй, племяш, давно не виделись.

Царское тело немедленно присоединилось к остальным, уже лежавшим на том же полу. Но порадоваться закрепленному успеху старушка не успела.

– Что здесь происходит? – Раздался с лестницы звонкий голос Василисы. – Елисей, сейчас же вставай с пола! Ты себе все простудишь! Женщина, вы кто??? Лена, кого ты в дом привела?

Ответить или как-то отреагировать я не успела: Яга вдруг прищурилась и, глядя прямо в глаза моей подруге, спросила:

– Ты зачем это с конюхом по утрам-то гуляешь, мужу своему рога наставляешь?

– ЧТО??? – громкий крик одновременно вырвался из груди сразу обоих венценосных супругов; Елисей даже с пола мгновенно подскочил, словно мячик, по которому рукой кто ударил, а слуги, до сих пор притворявшиеся трупами, на карачках и перебежками резко двинули в кухню, подальше от своих ненормальных господ, их дикой гостии и сумасшедшей ведьмы, эту гостью сегодня во дворец зачем-то притащившей.

– Вы кто такая??? – Сорвалась на фальцет Василиса. – Елисей, кто это???

– Нет, ты мне скажи, это правда? И кто из них? Тот рыжий, что с тебя все время глаз не сводит и рядом так и вьется??? – Кричал в ответ разъяренный правитель Роси.

Не знаю, до чего все дошло бы, но старушка вдруг весело расхохоталась:

– Милые бранятся – только тешатся, – Елейным голосом произнесла она. – Племяш, ты бы свою жену поведению правильному, что женщине полагается, обучил. Или хочешь, я займусь?

И что это мое начальство так резко побледнело?

– Н-не н-на-до, т-тёту-ш-ка. Я сам. Р-р-азбе-рус-с-сь.

Э? Он же вроде не змея, чтобы так шипеть? Ох, сдаётся мне, у бабушки была очень бурная молодость.

А вот и Её Величество с лица спала и снова фальцетом воскликнула:

– Тётушка? Вы – Баба Яга???

– Что ж ты так верещишь, девонька, – старушка демонстративно потрясла головой. – Оглушишь ведь.

И мне:

– Так кого смотреть надо, Лена?

– Да всю челядь, бабушка, – вздохнула я, не обращая внимания на отпавшие челюсти моих работодателей, никак не ожидавших, что я буду так вольно общаться с их «ночным кошмаром». – Человек двести, включая стрельцов.

Яга неодобрительно покачала головой:

– Смотри-ка, как наплодил ты нахлебников да бездельников, Елисеюшка. Проще жить надо, племяш, проще.

«Племяш» мгновенно посерел и приготовился повторно упасть в обморок на спасительный пол, но старушка уж не обращала на него никакого внимания. Она застыла столбом, прикрыв глаза и раскинув руки в разные стороны. Со стороны смотрелось жутковато. Я же понимала, что Яга таким образом связывается с подпространством¹. Да уж, вот это сила. Моих скромных энергетических потоков никогда не хватало, чтобы погрузиться в этот слой хотя бы на пару секунд, хотя тот же Цирин проделывал подобное, даже не задумываясь.

– Нет. – Старушка вынырнула из своего транса. – Никого из злоумышленников среди охраны и слуг нет. Воры и казнокрады – да, есть, а вот кто-то посерьёзней... Нет, его надо искать не здесь. И обратите внимание на своего мажордома.

– Вор?

– Болен?

Вопросы у нас с Василисой вырвались одновременно. Бабушка пристально взглянула на царицу, и та, не выдержав пронзительного взгляда, опустила глаза.

– Напрасно ты, девонька, о людях думаешь плохо. Они отвечают тебе тем же. А вот Лена права: болен он сильно.

И уже обращаясь ко мне:

– Леночка, открывай портал.

Все эти воспоминания пронеслись в моей голове за несколько секунд, и я фыркнула:

¹ Подпространство – слой реальности, находящийся вне доступа для большинства существ.

– Ягу здесь видеть ты не хочешь, охранку установить не даешь. И как мне прикажешь искать злодея? На ромашке гадать?

– Да с чего ты вообще взяла, что он появится? – В волнении Елисей поднялся и начал расхаживать по комнате.

– Считаю это профессиональным чутьем. Ему/ей явно было что-то нужно от кого-то из вас, потому и приворотное зелье среди приправ стояло. А раз до этих пор злоумышленник не появился, значит, занят чем-то серьезным. И когда проще всего проникнуть на территорию дворца, если не во время приема?

Ответить царю было нечего.

Ирдия... Волшебная далекая страна, в которой, если верить побывавшим там редким путешественникам, каждый третий – факир и фокусник, а каждый второй – обязательно необыкновенно сильный маг. Я не верила, так как у меня «под боком» был просто кладезь информации об этом государстве – Баба Яга.

– Да какие там маги, – пожалала плечами старушка, когда я рассказала ей об этом слухе. – Шарлатанов полно – это да. А маги, да еще и сильные... Сколько времени там прожила, сильного, наподобие Цирина, не встретила ни разу. Мелкие целители, способные кровь заговорить да от похмелья вылечить, – да, были, причем чуть ли не в каждой деревушке. А вот уже роды принять не могли. И я частенько именно повитухой и подрабатывала. Особенно хорошо платили зажиточные семьи. Там ведь как: мужиков много, а баб в разы меньше. И каждая женщина там на вес золота. У тех, кто побогаче, по 3-4 жены бывает, и никто это непотребством не считает. Они называют это «гарем». И вот этот самый «гарем» часто ко мне в полном составе и привозили. Мол, делай, ворожея, что хочешь, а жен моих драгоценных от тяжелого бремени успешно освободи, а я тебя потом вознагражу по-царски.

Я недоверчиво посмотрела на рассказчицу:

– Несколько жен? Как же он один с ними справляется-то?

– Как-как. Они там свободы никакой не имеют. Ходят все в покрывалах, чтобы не дай боги кто-то чужой их лица или фигуры не увидел, семят или перекатываются, как гусыни беременные, глаза постоянно в пол уставлены, дышать боятся, лишний раз при муже малейшего слова не скажут, чтобы супруг не разозлился на их самоуправство, живут в отдельных комнатах, у каждой строго время расписано, когда ее глава семьи навестить изволит.

– Жуть!

– Ото ж. И к вам, думаю, их правитель со всем своим гаремом пожалует, захочет показать, какой он богатый.

– Ой... Лучше не надо... Я представляю, как Василиса может отреагировать...

Максимилиан Цирин:

– Таким образом, проделав подобный эксперимент, мы можем с уверенностью утверждать, что всевозможные свободные энергетические потоки... Адептка Ойрин Веленаяская, будьте добры, поднимитесь с места и повторите все уже сказанное.

«Цветок» курса встала, растерянно хлопая длинными черными ресницами. Действительно, как это ее могли отвлечь, когда она была занята таким важным, просто необходимым делом: в очередной раз красила свои длинные ногти!

– Простите, профессор, я не расслышала, – и снова хлопает глазками, на этот раз – кокетливо.

– Отлично. После пар останетесь на отработку. Проследит за вашими знаниями Арнольд форнем Васкарина.

Девушка расцвела, парень скис.

Тупых красавиц, непонятно зачем учащихся в магической академии, цирх презирал. Сам он старался не упустить ни малейшего случая, чтобы узнать что-нибудь новое, дневал и ночевал в библиотеке и был головной болью у всех преподавателей этого учебного заведения, донимая их каверзными вопросами и интересуясь дополнительной литературой по любому из предметов.

Буквально с самого появления Арни в группе я заметил, что первая красавица на курсе постоянно пытается обратить на себя его внимание. Толку, конечно, было ноль, но не воспользоваться этой информацией я не мог и теперь в качестве наказания за любую провинность оставлял парня на отработку с Ойрин.

Вчера, например, преподаватель растительного мира, Вареника Бориславская, появилась у меня вся в слезах, прося подействовать на негодного мальчишку: он при всем курсе посмел расспрашивать нашу стеснительную даму о методах размножения росянки гористой. И, не сомневаюсь, еще гадко ухмылялся при этом. Вот и настигла его сегодня заслуженная кара в лице пустоголовой адепки.

«Профессор Цирин!»

Вот что у нее еще случилось?

«Магдалена, я занят».

«Профессор, я могу у вас Арни «позаимствовать» на пару суток? Он мне для защиты дворца нужен».

Какая интересная идея.

«Позаимствовать, говоришь? Почему бы и нет...»

– Адепт Арнольд форнем Васкаринати, останьтесь после занятия. Итак, адепты, открываем тетради и записываем новую тему: «Блокада заклинаний второго уровня с помощью личных энергетических потоков».

– За что???

– Арни, не кричи. Ты действительно хочешь, чтобы я начал перечислять все твои преступления хотя бы за последний месяц?

– Но, профессор, не к ведьме же!!!

– Эта ведьма у вас преподавала, и ты, как видишь, жив и здоров остался.

– Тогда – да, теперь – не уверен, – обиженно буркнул цирх. – А у кого я потом пропущенные лекции спишу?

– Да, действительно, у кого, если весь курс их списывает у тебя? Прекращай искать отговорки. У тебя есть полчаса на сборы. Потом Магдалена откроет портал. И смотри: если она будет недовольна твоей помощью, практику будешь отрабатывать строго под ее руководством. Свободен.

Даниил:

– Арина Яговна, ну вот как так можно? У нее ж ветер в голове гуляет??? – Возмущался я уже несколько минут. Яга слушала, ухмыляясь.

– Даня, ты случайно не забыл, о ком сейчас говоришь?

– Да, конечно, – болезненно скривился я. – Это же Лена...

Утро начиналось просто прекрасно: в нескольких местах в лесу я обнаружил первые подснежники, а это значит – скоро весна! Пригреет солнышко, и лес снова наполнится различными звуками: заскрипит, зачирикает, запищит, заверещит, и наконец закончится это снежное безмолвие, кружевная нагота деревьев сменится богатыми зелеными одеждами, поляны покроются цветами, вернется разноцветье, а с ней – и мое хорошее настроение.

В город я выбирался очень редко. Не люблю толпу, шум, крики, а главное – то постоянное невероятное раздражение, которое витает в воздухе в любом мало-мальски крупном поселении. В Китеже, набитом разным людом, находиться долго я не мог, старался через пару-тройку часов поскорей уйти оттуда. Но сегодня появиться «на людях» было просто необходимо: после нашего летнего путешествия я, по примеру моих спутников, пристрастился к черному кофе. И вчера была выпита последняя чашка, а значит, необходимо было встретиться с торговцами из Фрезии и пополнить свои запасы.

Оделся потеплей, укутался в теплый кафтан, на ноги – валенки, на голову – шапку. Не нужно мне мерзнуть, по такой-то погоде.

Вышел, как только начало светать. Напрямую идти было далеко, и я решил сократить путь через тайные лесные тропы. Вскоре появился возле Западных ворот, никем никогда не охраняемых. Уже предвкушая чашечку горячего кофе, шагнул через арку, ведущую в город, и тут же со всех сторон послышались дикий шум, завывание, гам, лай, крики. А самое неприятное было то, что я не мог пошевелиться: тело как будто сковало цепями. Что это такое???

Впрочем, мог и не спрашивать... Через несколько секунд передо мной раскрылся портал, и оттуда вывалились сонная, растрепанная знакомая ведьма в короткой пижаме в цветочек. Моргая, как филин на свету, она растерянно уставилась на меня:

– Даня? Что ты тут делаешь?

– Стою, как видишь, – язвительно ответил я. – Выключи наконец эту какофонию.

– Ой, – спохватилась 33 несчастья, взмахнула рукой, и все стихло, а меня сразу же отпустило. – Прости, пожалуйста. Я охранки на нелюдей ставила.

– А я и есть не человек, если ты еще помнишь. – Я был зол и невероятно раздражен. – Ты хоть предупреждай, когда в следующий раз свои опыты соберешься ставить. Я заранее в погреб залезу.

– Это не опыт, – ведьма виновато хлопнула носом и поежилась на холодном ветру. – Пойдем ко мне, я все расскажу.

И она открыла портал.

– Охранки? Против злоумышленника? Лена, а если эта самая иностранная делегация с собой какое-то местное экзотическое создание привезет, наподобие нашего домового? Представляешь, сколько шуму будет и какой грандиозный скандал выйдет? Вот Елисей-то обрадуется. – Уже успокоившись, я прихлебывал горячий кофе, закусывая недавно выпеченными маковыми бубликами.

– Так а что мне тогда делать? – Тяжело вздохнула моя хозяйка. – Ягу он сюда не хочет, одна я со всей этой толпой не справлюсь. Ты же должен понимать, что в такой толпе, что придет на днях, затеряться проще простого. И тут уже может быть не приворотное зелье, а нечто гораздо более серьезное...

– Оборотень твой пусть поможет.

– Он не мой, – привычно огрызнулась ведьма. – Да и как Ники сможет помочь, если он должен во время приема быть на посту, рядом со своими стрелыцами?

Ох-хо-хо-нюшки. Чувствую, я еще об этом пожалею...

– Ладно, уговорила, появлюсь здесь в нужно время, посмотрю, чем смогу помочь.

Лена просияла:

– Правда? Даня, ты прелесть!

Угу. Только сам я в этом сомневаюсь.

– Одного меня на большую площадь не хватит. Думай, кого еще можно позвать.

Думала моя собеседница недолго:

– Сейчас с Цириным по мыслесвязи свяжусь, Арни у него ненадолго одолжу.

Бедный-бедный цирх...

Магдалена:

Несмотря на все мои увещания и объяснения, ставить охранки во дворце Елисей не позволил. Пришлось «прогуляться» по городу, пугая прохожих своим зверским видом. Шаркались от меня все: от карманников до стрельцов. Иногда даже вместе и сбегали. Сразу видно: страх перед ведьмой заставляет простой народ забыть о любых различиях в своей среде. Но вот, наконец, все входы/выходы помечены охранными заклинаниями. Я, не чувствуя под собой ног, порталом перенеслась в свои покои и завалилась спать... чтобы уже через несколько часов быть разбуженной жутким воем одной из своих ловушек. Неужели попался??? Так я тогда быстро царю нос утру!

Оказалось – да, попался, вот только совсем не злоумышленник. У Западных ворот меня встречал злющий, как стая самых голодных волков зимой, леший. Стоит сверкает своими карими глазами. Сам закутан в кафтан, похож в этом одеянии на капусту. Вот что, спрашивается, он тут делает? Да еще и на улице в очередной раз похолодало, а я в легкой пижаме... Пришлось звать его с собой и отпаивать кофе, параллельно объясняя ситуации. Даня, на удивление, моей проблемой проникся и даже помощь свою предложил. Теперь дело за малым.

«Профессор Цирин!»

Тяжелый вздох мученика:

«Магдалена, я занят».

Понимаю. Но у меня серьезное дело. И мне сейчас нужна ваша помощь.

«Профессор, я могу у вас Арни «позаимствовать» на пару суток? Он мне для защиты дворца нужен».

Секундная заминка, а потом ехидный голос:

«Позаимствовать, говоришь? Почему бы и нет...»

К тому времени, как я открыла портал в академию, леший уже согрелся и подобрел. А вот цирх почему-то вышел насупленный и недовольный. Увидев Даню, шуплый белобрысый паренек вопросительно поднял брови и присвистнул:

– Я смотрю, развлекаться мы будем нехило. И кто еще «в деле»?

– Только мы трое, – желая успокоить Арни, сообщила я. Но тот почему-то прицокнул языком:

– Тогда все еще хуже, чем я предполагал. Ну давайте, радуйте, подельнички. Что нам на этот раз предстоит?

– Да вроде как ничего особенного, – хмыкнул Даня. – Лена ищет одного злоумышленника, не зная о нем ничего: ни пола, ни возраста, ни примет. А на днях во дворце готовится торжественный прием. Как ты понимаешь, в этой суматохе проникнуть сюда будет проще простого. Вот нам троим и надо постараться и отыскать этого негодяя, да не допустить, чтобы он испортил праздник.

– Да уж, всего ничего, – покачал головой адепт. – Ты, Лена, как обычно, на пустяки не размениваешься. Вот скажи, если тебе вообще о нем ничего не известно, откуда ты знаешь, что он существует?

Я вздохнула и в лицах пересказала ситуацию с царским приворотом. Хохотали мои приятели долго, радостно взвизгивая и хлопая себя по ногам, видимо, в качестве одобрения.

– Вообще-то, ничего смешно, – обидевшись на такое непонимание возможных неприятностей, просветила я этих дубин стоеросовых. – А если бы какой-нибудь посол приворожил царицу, и та покорно начала выдавать ему государственные тайны?

– А может, просто очередной молодке внимания Елисея захотелось, – усмехнулся леший.

– Почему это «очередной»? – ухватила я за слово. – Ты хочешь сказать, Василисе муж изменяет?

– Я хочу сказать, что все может быть намного проще, не нужно преувеличивать, – выкрутился Даня.

Я подозрительно посмотрела на него, но пока решила ничего не выпытывать.

– Ладно, поднявшись с места, я взглянула на своих собеседников. – вас нужно представить Их Величествам, чтобы потом не возникало вопросов, кто вы и что делаете во дворце.

– Ты так и пойдешь в «этом»? – Арни демонстративно оглядел мою пижаму.

– Почему нет, – пожалала я плечами, удовлетворенно полюбовалась вытянувшимися лицами парней, хмыкнула и навела иллюзию. Теперь вместо патлатой сонной ведьмы в пижаме в комнате появилась одетая в элегантное шерстяное платье магиня Магдалена.

Царская чета завтракала в столовой. Виселиса, отчаянно зевая, пила чай, Елисей с аппетитом уписывал далеко не маленькую порцию мясного рагу, лежавшего перед ним. Ну ему-то как раз комплекция позволяет: широкий, высокий. Сколько ни съест, все в дело пойдет. А вот его миниатюрная супруга ест мало и, как птичка, наедается быстро.

На мой приход в компании двух незнакомых парней они отреагировали вопросительными взглядами. Да уж, приучила я их к разным «сюрпризам» с моей стороны.

– Ваши Величества, – официально обратилась я к своим работодателям, чем вызвала заинтересованное выражение на лице царя и недоуменный взгляд – от подруги, – позвольте представить вам двух моих помощников, Даниила и Арнольда. Они окажут мне содействие в организации приема и охране почетных гостей.

– А по-простому? – лениво поинтересовался заинтересованный Елисей. – Кто вы, хлопцы, будете?

Даня хмыкнул:

– Я – леший, он – цирх.

– Интересные у тебя помощнички, Лена, – вернул ухмылку Его Величество. – Леший, надо полагать, из нашего леса. А цирх – тот самый, о котором ты рассказывала?

– Именно, – кивнула я. – Одной мне за порядком при таком скоплении людей не уследить. Вот парни и вызвались помочь.

Сразу после знакомства Даня ушел по своим делам, а Арни я отвела в выделенную для него комнату.

– Вот здесь ты и поживешь те несколько дней, что будет длиться вся эта жуть. Располагайся. Если что-нибудь нужно, скажи.

– Да в принципе, ничего, – пожал плечами цирх, разглядывая свое временное жилище: кровать, стол со стулом у окна, гардероб – ничего особенного. – Разве что... У тебя лекции с первого курса не сохранились? Я бы почитал с удовольствием. Всё равно пока делать нечего.

Я улыбнулась и щелкнула пальцами: на столе тут же появилась небольшая горка из тетрадей. У моего гостя загорелись глаза.

– Здесь конспекты за все годы обучения. Ты пока разбирайся с ними, а я отлучусь по делам.

Могла бы и не говорить – адепт уже полностью отдался самообразованию.

Замок встретил меня топотом, беготней, криками и непонятным шумом. Куда же я попала? Что вообще происходит? Впрочем, на последний вопрос мне может ответить призрак, как обычно соткавшийся из воздуха при моем появлении:

– Хельгира, кого здесь убивают?

Дух улыбнулся:

– Эльвира пригласила деревенских детей, чтобы Агате не было скучно. Сейчас они играют в прятки.

Дети и Агата? Девочка перестала быть букой? Ну-ну...

«Замок, если этот ребенок отоспался и отъелся, разрешаю выйти с ним на контакт. А то они тебя по камешку так разберут».

Тихий смешок:

«Как скажешь, Наследница».

«И перенеси, пожалуйста, нас с Эльвирой в какую-нибудь тихую комнатку, где не будет слышно этого гама».

Секунда – и я уже в пустой замковой комнате. Рядом растерянно моргает располневшая от беременности тетушка:

– Лена! Рада тебя видеть! Что-то случилось?

– Да нет. Просто решила навестить вас с Агатой. Смотрю, она уже пришла в себя.

Элеонора радостно улыбнулась:

– О, да! Чудесный ребенок! С удовольствием помогает и мне, и Павлику, с утра до ночи бегает по замку, развлекается.

Это Агата-то развлекается? Я с трудом удержала ухмылку.

– Отлично. Дед не мешает?

– Ну что ты, Лена! Я всегда рада его видеть. С Павликом они, правда, не ладят, но зато и не ругаются.

Действительно. И то хлеб.

Максимилиан Цирин:

– Макс, ну вот что это? Что, скажи мне?!

– Я откуда знаю? Ты, Артон, не у того спрашиваешь. Я курирую магию, а не разведку.

Император Фрезии раздраженно передернул плечами:

– Очень смешно. Макс, я тебя как архимага сейчас спрашиваю: откуда в моем дворце оказался сильнейший любовный приворот???

Да, действительно, хороший вопрос. И самое главное: как вообще эта прозрачная склянка оказалась на кухне, да еще и на полочке среди приправ? Это хорошо, что шеф-повару запах не понравился, и он, наученный годами службы при дворе и местными постоянными интригами, не колеблясь, позвал «особистов». Те тут же доложили своему начальнику, Френару ант Зимену, хитрому, как змея, и изворотливому, как угорь, при этом всецело преданному короне. Френар отправился к Артону, ну а император немедленно вытащил во дворец меня. И сейчас мы сидели с ним вдвоем в его потайном кабинете, аскетично обставленной комнатке с кушеткой, письменным столом и несколькими стульями и пытались рассмотреть случившееся с разных точек зрения.

– Арт, твои люди выяснили что-нибудь по поводу Сладкой Смерти?

– Ты думаешь, эти два события как-то связаны?

– Вполне возможно. И в том, и в другом случае использовались не столько магические, сколько ведьминские методы: редкая трава из Вечного леса, любовный приворот.

– Ничего особенного пока мы не узнали. Эльфы официально заявляют, что за последние несколько сотен лет ни один человек в их лесу не появлялся.

– А неофициально?

– А неофициально молчат, причем все, даже информаторы.

– Очень интересно...

– Макс, если ты говоришь, что это больше ведьминские дела, может, и обратиться к ведьмам?

Я с недоумением посмотрел на собеседника:

– Арт, к каким ведьмам? Как будто ты не знаешь, что ведьмами в народе зовут сплошь целителей да алхимиков.

«Или Магдалену», – мелькнула неожиданная мысль. Кстати... А зачем ей вдруг так срочно Арни понадобился?

– Ты что-то понял?

– Пока нет. Арт, мне нужно пару минут тишины. Возможно, я знаю, кто нам может помочь.

Император понятиливо кивнул и замолчал. Я же перешел на такую удобную мыслесвязь:

«Магдалена, а зачем тебе Арни вдруг понадобился?»

Несколько секунд молчания, и неуверенный голос моей бывшей ученицы:

«Профессор, вы будете смеяться, но Елисею на кухню кто-то подкинул склянку с любовным приворотом...»

Ну вот я и оказался прав. И что теперь?

«Не буду. У тебя есть несколько минут на подготовку, и я раскрою портал во дворец императора Фрезии»,

На том конце удивленно ахнули, но я уже отключился и внимательно посмотрел на Арт-она:

– Ты еще помнишь Магдалену?

Моего работодателя ощутимо перекосило:

– А без этого урагана в брюках никак нельзя обойтись?

– Боюсь, что пока нет.

– Очень жаль. Без неё так тихо тут было.

Я хмыкнул:

– Прекрасно понимаю, но у твоего соседа, Елисея, похоже, подобная проблема.

Глаза моего собеседника заинтересованно блеснули, и я, приняв это за знак согласия, открыл портал.

На это раз Магдалена все же сумела нас удивить: она появилась в комнате в шикарном атласном бальном платье с глубоким вырезом (в кои-то веки подогнанном по её худощавой фигуре), с жемчужным ожерельем на шее и в бальных туфельках, усыпанных бриллиантами.

– И откуда я тебя вырвал? – поинтересовался я у девушки, пока ее бывший работодатель жадно рассматривал ее фигурку.

– У нас тренировка в условиях, приближенных к реальным, – ответила магиня и мило улыбнулась Артону, отчего тот нервно сглотнул. Вот же кокетка!

– Магдалена, не отвлекайся, пожалуйста. Рассказывай, что там у вас произошло?

– Да непонятное что-то: на кухне каким-то образом оказалось приворотное зелье, и Василиса, решившая порадовать мужа обедом собственного приготовления, чуть его не отравила.

Император пришел в себя и хмыкнул:

– Откуда такая уверенность, что он отравился именно от приворота, а не от кулинарных талантов супруги? Я вот, например, даже под страхом смерти не стал бы есть то, что вышло бы из-под рук Каролины, так как прекрасно осведомлен о ее способностях.

– Это не моя уверенность. Это дед ко мне в то время заглянул. Он и определил, что случилось с Елисеем.

– Скаратай? Он не сказал, какое именно зелье было использовано?

– Нет. Вылечил царя, пообщался со мной и исчез.

– Ясно. Удалось что-нибудь выяснить?

– Увы. Никто ничего не видел и не слышал. Яга сказала, что никого с дурными помыслами среди челяди нет.

– Ты и Ягу привлекла? – вскинул я удивленно брови.

– Так там же больше 200 человек, среди челяди и стрельцов, я имею в виду, и каждого нужно допросить. Я сама точно не смогла бы.

– Да, действительно. И ты решила просить помощи у более компетентного специалиста. Ладно, если что-нибудь узнаешь, свяжись сразу же со мной.

Девушка кивнула и исчезла в портале. Император проводил ее жадным взглядом.

– Не смей и думать. Скаратай тебя за внучку со свету сживет.

Артон поморщился:

– Дай хоть помечтать.

Даниил:

Подготовка велась полным ходом: мы с цирхом успели уже изучить дворец и всю окружающую территорию вдоль и поперек. В некоторых помещениях Арни поставил «липучки» – заклинания, приклеивающиеся ко всякому, кто вдруг появится в этом месте. Я в свою очередь обезопасил нас всех от любого применения природной магии. Лену мы в это время видели редко: она моталась по всему городу, накладывая охранные чары на все и вся. Народ начал уже шарахаться от неё, придумав язвительное пожелание самым злым своим недругам: «Чтоб тебе с ведьмой перед приемом повстречаться».

Да, о предстоящем событии знали все. Последний нищий в Китеже был прекрасно осведомлен, как, когда и каким маршрутом проедет делегация из Ирдии.

– Это настоящее помешательство! – жаловалась Лена каждый раз, столкнувшись с Арни или мной. – Они говорят о политике с таким заумным видом, будто бы все состоит на службе у Посольского приказа! И главное, так просто, между делом, рассуждают о том, что готовить на ужин, и затем, сразу же, – о количестве жен ирдийского главы, фасонах и цветах их платьев...

На самом деле глава Ирдии носил звучный титул шах-рам-ага, но ведьма каждый раз забывала последовательность частей и однажды, ошибившись в очередной раз и назвав владыку иностранной державы ага-рам-шахом, раздраженно фыркнула и заявила, что лучше будет звать его просто главой.

Глава 2

Балы да пирушки повыведут полушки

Магдалена:

За день до приема я совершенно случайно выяснила, что наш задира-цирх не умеет танцевать. Да и Даня скользит по паркету, как раненный медведь. Но леший хотя бы знает все необходимые фигуры (что само по себе странно: зачем ему в его лесной глуши умение исполнять придворные танцы?). Арни же не знал ничего. И это было бедствием, так как двое моих помощников должны были выступать на балу в роли роковых соблазнительей местных барышень.

Пришлось срочно переодеваться в уже готовый балльный наряд и вытаскивать обоих кавалеров на натертый слугами паркет. Пока мы с Даней танцевали (причем партнер беззастенчиво заглядывал в мое декольте), Арни наблюдал за нашими движениями, стоя у стенки. Потом поменялись местами, и я начала учить цирха основным фигурам, но скоро не выдержала и вспылила:

– Да что вам там обоим, медом что ли там намазано?? Вы танцевать завтра должны, а вы пялитесь не туда, куда надо! Вот увижу еще хоть раз, что вы мне на грудь смотрите, месяц на девушек внимания обращать не будете! Никакого!

Угроза подействовала: мои помощники вздрогнули, их щеки вспыхнули, и больше от танцев никто не отвлекался.

Приползла я в свои покои поздно ночью практически на четвереньках, с отваливавшими ногами. С трудом раздевшись, завалилась спать. А рано утром началась чехарда...

Топот многочисленных ног сначала в одну сторону, затем – в другую, крики, шум, гам – все это подняло бы из могилы и старого зомби. Впрочем, я, встав с огромным трудом с постели, от этой сущности своей внешностью практически ничем не отличалась... А вот настроение было отнюдь не тупо-спокойным, как у ожившего мертвеца. Наоборот, я просто горела желанием прибить тех, кто метался по коридору мимо моих покоев безо всякой видимой причины.

Кое-как натянув на себя привычную пижаму, я, не заботясь о своем растрепанном внешнем виде, решительно распахнула входную дверь и сразу же резво (откуда только силы взялись?) отскочила назад: меня чуть не сбил с ног сам Его Величество.

Ворвавшись в мои покои, он с силой захлопнул дверь, повернулся ко мне с дико горящими глазами от ужаса на обычно спокойном лице и выдохнул:

– Они нас всех съедят!

Так... Что ему в очередной раз подсыпали в еду? И главное – кто? Я что-то упустила, и таинственный злоумышленник каким-то образом оказался во дворце?

Елисей, видно, понял ход моих мыслей, потому что, чуть успокоившись, пробормотал:

– Лена, я не сумасшедший! Там какие-то сущности. Твои помощники не могут с ними справиться.

А вот теперь упс. Если он в своем уме и Даня с Арни пытаются кого-то остановить... Арни! Придушу адепта! И я выскочила за дверь.

Искала причину шума я недолго: вскоре в одном из залов мне на встречу из небольшого коридорчика медленно и целеустремленно выплыло по воздуху нечто... Маленькое, квадратное, волосатое, с ярко горящими жуткими глазами и длинными острыми зубами, это создание отдаленно было похоже на домового, только очень уж первобытного, дикого и злобного. Я говорила, что придушу Арни? Я передумала. Я буду его убивать. Медленно и очень долго. Экспериментатор, блин!

Так, думай, ведьма, думай, пока тебе все косточки не погрызли!! Как там обычно успокаивают взбунтовавшихся домовых? Умножь это на сто и читай!

– Арс тан ерлон-орнук ша-торен-кар-сер!

Не подействовало. Надо же. И почему я не удивлена? Ой, мамочки, как жить-то хочется...

Лихорадочно сдернув с пальца кольца, я пробормотала одно из запретных заклинаний цирхов по упокаиванию буйной нежити, и создание действительно застыло, не доплыв до меня какой-то пары шагов. Отлично. Что там те же цирхи советовали в подобных ситуациях?

Еще пара заклинаний, подсмотренных в Забытой Библиотеке, и мой голос словно через рупор громко зазвучал по всему дворцу:

– Заклинаю вас силой и временем, жизнью и вечностью, духом и тленом: придите ко мне и повинуйтесь лишь мне отныне и на веки. И да будет так.

Ну-ка, теперь посмотрим, сколько таких созданий успел «сделать» этот недоучка...

«Профессор, вам дикие домовые с длинными зубами не нужны?»

Молчание. Потом:

«И кто? Только не говори, что ты».

Ну хоть на этот раз он в меня верит. Приятно.

«Не скажу. Арни. Правда, по моим конспектам».

«Какой способный мальчик. Значит, практику он проходит под твоим началом».

Я хмыкнула:

«Любите вы его».

Неразборчивое что-то, и следом:

«Очень. Открывай портал».

К тому моменту, как Цирин оказался в зале, на этот раз, очевидно, для разнообразия, в длинном домашнем байховом теплом халате, комната была полностью забита «прелестными существами», как две капли воды походившими на встреченную мной сущность.

– Миленькие какие, – пробормотал ректор, задумчиво рассматривая это воинство. – И как ты их приручила?

– Заклинанием из Запретной Библиотеки.

– Ясно. Отсыпь мне штук двадцать.

Я кивнула и повернулась к нечисти:

– Двадцать созданий по моему приказу переходят под руку стоящего рядом со мной мужчины и полностью подчиняются любому его приказу.

Меня послушались. Несколько сущностей отошло к Цирину, и тот исчез с ними в портале.

– Остальные смирно стоят здесь и ждут моего возвращения и приказаний.

Когда я выходила из зала, они стояли, словно статуи, на том же самом месте. Идеальные слуги. Интересно, чем их кормить-то?

Так, сначала к царю-батюшке.

Я открыла портал и тут же присела, уворачиваясь от летевшей в меня вазы. Кстати, как она там взялась? В моих-то покоях?

– Елисей, не дури. Прибьешь меня – кто тебя лечить будет?

Неуверенный голос с той стороны:

– Лена?

– А ты кого-то другого ждал? Пропусти меня.

Нырнула в портал и замерла: а я точно в своей комнате? Что это за баррикады? И откуда здесь столько мебели?

– Лена, ты не зомби?

Василиса? Она-то тут откуда?

– Зомби говорить не могут. И думать тоже.

В следующую секунду подруга уже всхлипывала, всем телом прижавшись ко мне:

– Лена, что это было? Откуда они появились?

Я вздохнула:

– Это Арни повеселился. Скучно ему, видно было. Попросил у меня мои конспекты и что-то не так понял, или же кровь его вмешалась. Результат вы уже видели.

– Да уж, – Елисей поежился. – Кстати, где они?

– В одном из залов. Полностью контролируются мной.

Пока навели везде порядок, пока распределили сущностей (одних – в казармы к стрельцам – Ники увидел и сразу же посерел; других – охранять дворец; третьих – к Яге, портал я открывала из своих покоев. Старушка подарку очень обрадовалась, сообщила, что будет на них опыты ставить), пока наконец закончили все приготовления, подошло и время прибытия иностранных гостей.

Двор Елисей не держал принципиально. Когда я только прибыла из столицы Фрезии с её многочисленными избалованными и изнеженными придворными, то долго не могла поверить, как правитель способен находиться во дворце совсем один, не считая слуг, разумеется. Но царь категорически заявил, что терпеть не может чужих лиц, а в случае возможных пышных событий знать и именитые купцы всегда за пару часов соберутся во дворец.

Так было и в этот раз. Правда, прибывающие гости, видя непонятных страшилищ, находившихся среди перепуганных до заикания стрельцов, каждый раз сильно бледнели, но Ники, видимо, решив мне отомстить за потерю лица перед подчиненными, с милой улыбкой уверял каждого, что бояться никого не нужно, что страхолюдины вреда не причинят, что они – всего лишь любимые «детки» развлекающейся местной ведьмы. Меня потом обходили по широкой

дуге, косясь так, что рисковали получить повальное косоглазие, и я затаила на Ники обиду, решив непременно рассчитаться с ним за эту гадость попозже.

Истинного «изобретателя» новых царских подданных я пока не видела. И он, и леший упорно старались не попадаться мне на глаза. До поры-до времени – успешно.

Приглашенных было немного: пять семей высшей аристократии и три –именитых и самых богатых купцов. Остальным по рангу было не положено присутствовать на таком собрании. Нобили, естественно, сторонились купечество, стояли особняком и с надменным видом пытались обсуждать немногочисленных общих знакомых, то и дело с любопытством поглядывая на главный вход, через который должна была скоро пожаловать ирдийская делегация.

Зал, в котором принимали представителей соседнего государства, украсили с особой помпой: волшебные светлячки порхали в большом количестве под потолком, освещая помещение, гирлянды с живыми цветами (зря я, что ли, портал в сад в имении Ники открывала и его слуг своим видом пугала?) украшали окна, портьеры и дверной проем, стены обили алым бархатом, ноги утопали в густом ворсе ковров, вытканых местными умельцами, по качеству не уступавших ирдийским. Узоры на коврах носили обережную функцию, как повелось в этой стране издревле. В общем, как по мне, все могло бы быть более скромно и просто, но Елисей не хотел ударить в грязь лицом перед ирдийцами. И теперь лично у меня рябило в глазах от непередаваемой цветовой гаммы. Думаю, остальным было не лучше, так как некоторые мужчины старались смотреть исключительно себе под ноги и как можно меньше разглядывать окружающую обстановку.

Наконец мучительное ожидание закончилось: в зал торжественно вошел дворецкий, высокий седой старик, буквально надувшийся от важности, и громким голосом объявил:

– Правитель Ирдии, шах-рам-ага Аурисий нарт Цорскал.

Интересно, сколько времени он учил этот набор букв? Впрочем, спрошу потом. А сейчас я, отступив к цветастой портьере, стараясь быть как можно более незаметной, наблюдала за горделивой поступью этого самого правителя и его свиты.

Аурисий нарт Цорскал (надеюсь, я ничего не перепутала) был низеньким, как говорят крестьяне, плюгавеньким мужичком с широкими плечами, шаркающей походкой кавалериста и короткими руками и ногами, разодетым (хотя будет правильнее сказать «задрапированным») в шелка и украшенным драгоценными камнями. Со стороны смотрелось очень смешно и не вызывало ни малейшего уважения к правителю. «Как пупс», – неожиданно подумала я. Да, точно. Даже не полноценная кукла, а просто пупс, нечто мелкое, неважное, незначительное.

Следом, насколько я помню этикет, должны были идти его молочные братья, которых он сделал своими советниками, трое высоких, широкоплечих брюнетов с умными лицами и хитрыми глазами. Вот уж кто в действительности правит Ирдией.

Замыкала процессию охрана, состоявшая из нескольких амбалов, причем явно не чистокровных ирдийцев.

Гарем в зал не вошел. Да оно и к лучшему: Василиса ревнива, а Елисей чересчур любопытен. Разнимай их потом, гостям на потеху.

Царь с царицей, одетые в национальную одежду, украшенную вышитыми обережными узорами (естественно, совсем уж без магической защиты оставить своих работодателей я не могла, и на груди у обоих сверкали и переливались заговоренные броши, готовые отразить самые разнообразные заклятия), поднялись каждый со своего трона, едва только правитель Ирдии появился в дверях, и продолжали стоять, пока он подходил к тронному месту, а затем – говорил длинную и, на мой взгляд, чересчур запутанную приветственную речь. Когда ирдиец замолчал, Елисей ответил не менее длинной и запутанной речью, а потом пригласил гостей к столу. С фрезийцами он сначала обменялся бы подарками, а уже потом предложил накормить. По ирдийскому же этикету сначала нужно накормить гостя и лишь потом дарить ему что-либо.

Стол вышел шикарным: повар расстарался на славу. Здесь была и запеченная в тесто самая разнообразная птица, от жаворонком до индеек, и жаренное на вертелах мясо диких зверей, и молочные поросята, запеченные с яблоками. Специально для дорогих гостей на столах стояли блюда с варениками, пельменями, пирожками. Отдельно – несколько видов салатов, овощных, мясных, фруктовых. Поили фрезийским вином, сбитнем, квасом, компотом и морсом. В общем, с моей точки зрения, придаться было не к чему.

А вот с рассаживанием гостей я была не согласна. Правда, кто ж меня, ведьму, спрашивать будет? И Елисей самовольно, не слушая моих доводов, отвел мне место по правую руку от Василисы, тогда как по левую руку от самого царя сел Арни. Даня был усажен рядом со мной. И только потом пошли нобили и купцы. Ирдийских гостей усадили на противоположном конце стола.

Своей древностью мой род, конечно, мог поспорить даже с императорским, но для местных нобилей-снобов с их непомерно высоким гонором я была всего лишь обычной ведьмой, непонятно как влезшей в доверие к царской чете. Купцы же отмечали мое не особо шикарное бальное платье, явно беднее, чем у их драгоценных чад, так что сидя возле Василисы, я подвергалась злым взглядам с обеих сторон и заинтересованным – с третьей. Вся верхушка Ирдии, включая правителя, рассматривала меня чуть ли не под микроскопом, явно стараясь понять, кто я и что делаю рядом с Её Величеством. В отличие от местной знати, ирдийцам хватило ума понять, что просто так за царский стол не сажают. А значит, моей скромной персоной заинтересуются теперь всерьёз, что меня совсем не радовало. А это значит, что... Где там наш провинившийся адепт?

«Арни, ты жить хочешь?»

Настороженное молчание. Потом нерешительное:

«Лена, ну прости. Кто же знал, что так получится».

Я хмыкнула:

«Это значит «да»?»

Опять молчание. Как будто, тут есть о чем думать. Явно набивает себе цену.

«Ох-хо-хо... Что ты хочешь, шантажистка?»

Вот это уже другой разговор.

«Отвлеки на себя всеобщее внимание, любым способом».

Похоже, такой подлянки он не ожидал даже от меня. Вон как поперхнулся, болезный.

«Угу. А потом меня убьют или Цирин, или Елисей».

Наивный.

«Если у них не получится, тебя добыю я», – милостиво утешила я цирха. В ответ помыслесвязи пришел мученический вздох. Отлично. Теперь посмотрим, что будет дальше.

Ждать пришлось недолго: очередные служанки, расставлявшие блюда на противоположном конце стола, вдруг стрельнули глазками, призывно улыбнулись и, покачивая бедрами, удалились.

Что это было??? Я их самолично подбирала, самых устойчивых брала!!! Впрочем, могла бы и не спрашивать...

«Арни, что ты им внушил?»

Довольный смешок:

«Всего лишь небольшое желание поразвлечься».

Класс... Судя по реакции за столом, такое желание появилось у всех представителей сильного пола, включая Елисея... Вон как Василиса глазами-то сверкает!

Впрочем, нужного эффекта цирх все же добился: все три советника, извинившись, вышли из-за праздничного стола практически сразу. Ну что ж. Пусть отдохнут. Глядишь, и о некой ведьме, так их заинтересовавшей, подзабудут.

А вот внушение...

«Профессор, сколько часов может длиться след от внушения?»

Молчание на том конце все затягивалось, и я уже решила, что Цирин спит. Но вот он наконец-то ответил:

«Хорошая идея, Магдалена. Интересно, как ты до этого додумалась? Не больше часа-полтора. Так что злоумышленника мы теперь уже никак не найдем».

А жаль...

Максимилиан Цирин:

Внушение... Почему бы и нет. Очень удобно: самому светиться не надо, ментальный след исчезает практически сразу, риск минимальный. Осталось понять, кому это выгодно и для чего все затевалось. Чем там Магдалена занимается, что ей подобный вопрос в голову пришел? Вот уж 33 несчастья.

Жаль, что мыслесвязь установилась из нас троих только с моей бывшей ученицей. Придется по страннике связываться... И я открыл портал.

Артон был не один: вместе с ним в его тайном убежище сейчас сидел Френар ант Зимен, начальник разведки, маленький пухленький человечек с добродушными глазками, курносый носом и простоватым лицом. Вот только все, кто хоть что-то слышал об «особисте», старались держаться от него как можно дальше. И его это, насколько я знал, вполне устраивало: Френ был настоящим мизантропом и человечество, в силу своей работы, просто ненавидел. Впрочем, нелюдей он не любил ничуть не меньше.

При моем появлении ант Зимен поморщился:

– Макс, ты бы хоть предупреждал о своем визите.

– Зачем? – развел я руками. – Чем вы тут, кроме распития горячительных напитков, – кивок в сторону стола с полупустыми бутылками с вином и коньяком на подносе – можете заниматься? А самое главное – как? Не ты ли, Френ, настоятельно советовал Арту не устанавливать здесь талифан?

– Все такой же умник, – беззлобно проворчал «особист». – Как ты его терпишь, Арт?

Император хмыкнул:

– Я так и понял, что вы очень давно не виделись, успели друг за другом соскучиться. Макс, что еще произошло?

– Ты Магдалену еще не забыл?

Скривились оба. Френ даже фыркнул:

– Опять она.

– Вот не любишь ты мою ученицу, – хмыкнул я и повернулся к императору:

– Она предположила, что в обоих случаях приворотное зелье доставлялось во дворцы под внушением.

– Чем же таким она сейчас занимается, если сделала такое предположение? – подозрительно сощурился ант Зимен.

– Понятия не имею. Но вполне допускаю, что в этот раз она может быть права.

– И как нам действовать в такой ситуации?

– Увы, никак. Ментальная магия слишком мало изучена. У меня на всю академию только 3 человека ею владеют: я и два студента. Всё. Мы понятия не имеем, каким способом можно ее отследить и как от нее защититься. Да и больше часа-полтора следы от ее воздействия не держатся.

– Очень весело. И что мне теперь, каждого встречного в злом умысле подозревать?

– Не поможет, Френ. Этот тип может никогда не попасться тебе на глаза, и в зависимости от силы его дара от двух до двадцати человек в разных местах будут готовы порвать тебя на клочья. Тут надо причину выявлять. Не просто так в обоих дворцах практически одновременно эта гадость появилась.

«Особист» помрачнел:

– Вот умеешь ты успокоить, Макс. Если б еще точно знать, где эту самую причину искать...

Даниил:

Сто лет не танцевал! И столько же не хочу! Это не танцы – это медленная, изощренная пытка, придуманная женщинами, чтобы сломить нас, мужчин! Ну вот зачем, скажите на милость, выделывать всякие фигуры, двигаясь при этом по залу? Где здесь развлечение? И ведь не просто двигаться, но еще и беседу поддерживать, и части тела партнерш не разглядывать при этом! А то, что они оголяются по самое не хочу, у некоторых грудь так из разреза и выпрыгивает, это, конечно, в расчет не берется! В общем, я после третьего танца был уже вымотан и морально, и физически.

– Кавалер не откажет даме в танце?

Лена... И попробуй ей откажи. Съест с потрохами. Точно мстит за что-то. Вон как глаза удовольствием лучатся.

– Почту за честь.

Так, склониться в поклоне под нужным углом, вежливо подать руку, повести в первой фигуре. Хорошо хоть танец медленным попался, передохнуть можно.

«Даня, у тебя такое выражение на лице, будто тебя пытаются».

Ну почти...

«Я, знаешь ли, с утра набегался».

Ох, зря я это сказал. Улыбается-то как настоящая ведьма...

«Это когда вы с Арни от шушанов улепетывали?»

От кого?

«Ну что ты так смотришь? Нормальное название. В переводе с одного древнего наречия «пушистые» значит».

Полиглот, блин.

«Ты сейчас о тех страшилищах, что цирх создал, говоришь?»

Глядите-ка, обиделась.

«Почему страшилищах? Очень миленькие, веселенькие и пушистые шушки».

Она явно собралась меня похоронить раньше срока. Шушки... Веселенькие... Прямо как расцветка на ткани. Да ещё и миленькие и пушистые...

«Лена, как тебе вообще удалось их успокоить?»

Хмыкает.

«Да легко. Вспомнила заклинания цирхов».

И почему я ни капли не удвлён...

«Это из Запретной Библиотеки?»

Удовлетворенно улыбнулась:

«Ага. Ладно, танец уже закончился. И прекрати из себя мученика строить».

Сбежала. А мне еще танцевать... И судя по хищным взглядам купчих и их прелестных дочурок, на меня сегодня объявили настоящую охоту... Весело...

Глава 3

Он не кот, молока не пьет, а от винца не прочь.

Магдалена:

Парни кое-как танцевали, явно желая оказаться подальше от дворца. И если у Арни еще находилась свободная минутка, чтобы отдышаться, то Даня, похоже, стал самым популярным партнером сегодня. Елисей и правитель Ирдии о чем-то тихо переговаривались под медовуху,

сидя уже рядом за столом. Василиса кружилась в танце вместе с каким-то местным князем, толстенным дылдой и снобом. Я же намеревалась сбежать к себе и немного отдохнуть.

– Дама позволит пригласить ее на дарну²?

Ох, вот только тебя здесь и не хватало... На меня, прищурившись и улыбаясь, как кот, обжевший жирнейшей сметаны, смотрел один из советников ирдийского правителя. И это выражение на холеном лице, этот прищур, эта улыбка... НЕТ!!!

– Ты???

– Догадалась наконец-то. Так что, потанцуем?

– Ну давай.

Выразительное хмыканье, и мы вышли в круг танцующих. Вернее, стали одной-единственной парой, которая решилась на подобный танец. Уж слишком неприличным и чересчур провокационным считался он в кругах местной аристократии.

Тело само собой выполняло разученные когда-то то резкие, то плавные движения, провокационно изгибалось и наклонялось, закидывало ногу на плечо партнеру, а я думала и вспоминала...

Мирней Фогенский, приятель Ники. Не человек, хамелеон. В буквальном смысле этого слова. Официально эта раса считается давно вымершей. Неофициально же... Этих существ можно найти и в деревушке, и во дворце. Они могли быть и императором, и последним пьянчужкой. Идеальные типы для разведки и шпионажа. Если и есть какие-то способы отличить хамов, как кратко их зовут в народе, и надо сказать, за дело, от настоящих людей, то я их не знаю. Да и с Мирнеем познакомилась совершенно случайно.

Я тогда приехала после первого курса академии домой на лето, бросила сумку с книгами в комнате и первым делом помчалась в лес, туда, где мы с Ники чаще всего встречались. Там, на одной из полянок, они и боролись, фырча и ругая друг друга. Оборотень, заметив меня, ловко вывернулся из захвата приятеля, вскочил и подбежал ко мне:

– Ленка, выросла как! Ну что, теперь тебя уж точно можно ведьмой называть!

Он представил нас с Мирнеем друг другу, и целый месяц мы трое были неразлучны. А потом хам исчез. Не знаю, куда и зачем он уехал, Ники каждый раз менял тему и отводил глаза, и у меня почему-то сложилось впечатление, что Фогенский работает на «особистов». И сейчас давнишнее подозрение только ожило и укрепилось. Интересно, оборотень в курсе, что его приятель во дворце появился?

Между тем замолкли последние аккорды, и мы остановились. Что-то Мирней чересчур крепко прижимает меня к себе... Я вынырнула из своих мыслей и тут же захотела сбежать. Желательно куда-нибудь подальше, например, к Яге... Вокруг стояла просто могильная тишина. На нашу пару пристально уставились все, кто находился в зале. А еще в глазах парней и царской четы я прочла смертный приговор хаму.

– Меня сейчас на ленточки рвать будут, – еле слышно прошипел мне на ухо растерянный Фогенский, явно не ожидавший такого поворота. – Помогай, ведьма.

Угу, поможешь тут. Они ж, похоже, настроены более чем решительно. Елисей вон уже встал из-за праздничного стола, покачиваясь, точно собирается сюда идти. На Арни с Даней я вообще смотреть боюсь: те яростью так и пышат.

– Мир, ты с Ягой хочешь познакомиться?

Над ухом хмыкнули:

– Да хоть с кем, только не с Мороком.

Так он еще и местный фольклор успел изучить? Когда, интересно? Ладно, это потом.

Я взмахнула руками, открывая портал.

– Леночка? Что случилось? Кто это с тобой?

² Дарна – зажигательный танец не очень приличного характера.

Вот за что люблю Ягу: никаких охов-вздохов, все вопросы исключительно по делу.

– Бабушка, Лорен, знакомьтесь: Мирней Фогенский, мой давний приятель.

Надеюсь, маскировку ему я этим заявлением сейчас не сорвала. Да нет вроде бы, всё так же довольно ухмыляется. Настоящий хам. Во всех смыслах этого слова!

– Бабушка, мы к вам ненадолго: пока парни и Елисей не успокоятся.

Полуцирх вопросительно подняла брови на эти слова, старушка хитро прищурилась:

– И что ты еще натворила, егоза?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.